

ИСТОРИЯ HISTORY

Курбанов М. А.
M. A. Kurbanov

РОССИЯ И БЛИЖНИЙ ВОСТОК: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

RUSSIA AND THE MIDDLE EAST: HISTORY AND MODERNITY

Курбанов Мурад Адилгераевич – исследователь; востоковед-африканист (Россия, Дагестан, Махачкала). E-mail: orientex@bk.ru.

Mr. Murad A. Kurbanov – researcher; orientalist-historian (Russia, Dagestan, Makhachkala). E-mail: orientex@bk.ru.

Аннотация. В статье освещаются различные аспекты взаимоотношений России и стран Ближнего Востока, анализируется роль внешне- и внутривосточных факторов. В работе уделено место политическим и экономическим контактам и степени внешнеполитического влияния бывшего Советского Союза и России на систему отношений на Ближнем Востоке, анализируются некоторые вопросы современного Арабского Востока. После распада СССР Москва значительно утратила интерес к арабскому миру. Сегодня по мере стремительного возрастания общемировой геополитической значимости Ближнего Востока там открываются и принципиально новые экономические возможности.

Summary. The article highlights various aspects of relations between Russia and the countries of the Middle East and analyzes the role of external and internal political factors. The work focuses on political and economic contacts and the degree of foreign policy influence of the former Soviet Union and Russia on the system of relations in the Middle East, investigates some issues of the modern Arab East. After the collapse of the USSR, Moscow significantly lost interest in the Arab world. Today, with the rapid growth of the global geopolitical significance of the Middle East, fundamentally new economic opportunities are opening up there.

Ключевые слова: Россия, США, Ближний Восток, нефть, политика.

Key words: Russia, the USA, the Middle East, oil, politics.

УДК 32.327.9

В системе современных международных отношений мусульманский мир играет всё более заметную роль, что обусловлено рядом факторов экономического, политического, социального и религиозного характера. Ближний Восток является регионом, который всегда вызывал к себе повышенный интерес и пристальное внимание великих держав – на этой большой, густонаселённой и богатой природными ресурсами территории сосредоточено много «болевых точек», имеющих отношение к глобальным проблемам человечества. На Ближнем и Среднем Востоке сосредоточено около 2/3 достоверных нефтяных запасов. Нефтедобывающие арабские монархии всегда являлись ареной острой конкуренции не только между нефтяными монополиями, но и между различными государствами в их борьбе за политическое влияние, экономические выгоды, стратегические базы.

Россия всегда имела свою, отличную от остальных стран Европы, позицию относительно ближневосточного региона, но одно было неизменно – и СССР, и новую Россию отличал большой интерес и неравнодушие к ситуации на Ближнем Востоке.

Следует отметить, что Советский Союз оказывал освободившимся от колониализма странам всестороннюю помощь в строительстве, обеспечении безопасности, подготовке национальных кадров. В ходе строительства и эксплуатации новых предприятий именно советские специалисты подготовили сотни тысяч квалифицированных рабочих и техников различных национальностей.

В 1960 году в Москве был открыт Университет дружбы народов им. П. Лумумбы, в котором осуществлялась подготовка будущих специалистов по всем отраслям науки и техники, в котором бесплатно обучались студенты из 84 стран Азии, Африки и Латинской Америки и получали стипендии за счёт Советского государства. Впоследствии (по возвращении домой) они могли бы

стать реальными проводниками политики той страны, в которой они, собственно, и учились при условии дальнейшей опеки и содействия их карьерному росту на их родине, иначе говоря, стать агентами влияния.

Биполярный мир и блоковое разделение мира на НАТО и Организацию Варшавского договора, начавшееся после Второй мировой войны, существовали в том числе в Азии и Африке в том плане, что становление СССР и Штатов как сверхдержав началось с соперничества в Европе, но именно в «Третьем мире» они поистине стали мировыми лидерами, определяющими планетарный ход развития. Обе сверхдержавы начали активно «заблокировать» регион своими военно-политико-экономическими союзами, больше в этом, конечно, преуспели Штаты, а СССР действовал по принципу «если не к нам, то хотя бы не к ним», поддерживая внеблоковые региональные союзы и всяческие движения неприсоединения.

В дальнейшем именно не прямое вмешательство обеих стран в многочисленные региональные конфликты, при котором страны оказывались включёнными в орбиту влияния той или иной страны, и послужило основой для формирования новой системы миропорядка, а само соперничество постепенно приобрело характер «холодной войны» и идеология, как всегда, являлась лишь ширмой, прикрытием сугубо меркантильных интересов.

СССР и США – две державы, которые вышли из войны сильными (какая-то морально, а какая-то финансово), и создали тот миропорядок после Второй мировой войны, в котором из всех международных правил действовало лишь одно право: право сильного, которое отлично знакомо Ближнему Востоку.

СССР, Израиль...

Первой точкой соприкосновения и противостояния двух систем стал вопрос образования государства Израиль, который впоследствии станет основным истоком ближневосточного конфликта, продолжающегося с 1948 года – года образования государства.

Этот конфликт является основополагающим фактором в дестабилизации ситуации на Ближнем Востоке. Он, по-моему, дал толчок активному вооружению региона и, естественно, тем оружием, которое поставлял соответствующий «патрон». У каждой страны региона имелся и имеется свой региональный враг, и в этом плане ближневосточный регион чрезвычайно прост для относительного контроля и управления, следуемого древнему принципу «разделяй и властвуй».

Союз Советских Социалистических Республик в лице товарища И. В. Сталина, ибо в вопросах внешней и внутренней политики Советского Союза того периода мнение Сталина было решающим, поддержал образование Израиля, надеясь, в первую очередь, заполучить в лице нового государства союзника в регионе. Однако уже в зародыше эта идея была неверной – на роль единственного союзника на всём Ближнем Востоке Израиль явно не тянул хотя бы вследствие своей малой территории и малочисленности населения по сравнению с арабскими странами.

Необходимо отметить тот факт, что Сталин в ближневосточной политике стремился в первую очередь ослабить влияние Великобритании в этом стратегически важном регионе и, по возможности, занять её место. Возможно, этим обстоятельством определялась поддержка борьбы евреев Палестины против Британского мандата за свою национальную независимость. Сразу после образования Израиля арабские армии Сирии, Ирака, Египта, Ливана и Иордании начали наступление. Началась первая арабо-израильская война. В этой войне именно Советский Союз оказал Израилю определяющую военную помощь. Великобритания, напротив, поставляла оружие зависимым от неё арабским странам.

Следует здесь отметить один важный финансовый момент, который, по-моему, сыграет в дальнейшем ключевую роль во внешнеполитической ориентации Израиля: это оружие не поставлялось безвозмездно – оно закупалось на деньги богатых американских сионистских организаций.

Однако строительство социализма евреями, большей частью эмигрантами из Восточной Европы вместе с СССР на деньги американских сионистов, естественно, не было осуществлено, и впоследствии пути СССР и Израиля разошлись диаметрально.

Поддерживая Израиль, Сталин не смог «вбить клин» и в отношении США с Великобританией, и в отношении между США и арабскими странами. Скорее наоборот, это оттолкнуло от СССР арабский мир. Арабские страны и их лидеры ясно понимали, что за Израилем стоял СССР и благодаря военной и дипломатической помощи, они проиграли войну. Это не прибавляло симпатий к Союзу. Затем наступило ожидаемое расставание и последующее охлаждение в отношениях между СССР и Израилем, когда последний сделал свой выбор не в пользу СССР. Начался «арабский» этап в ближневосточной политике Союза. Главная причина «расставания» только одна – финансовая, остальные являются производными от неё.

Соединённым Штатам приходилось считаться с тем, что они пока не располагали достаточными средствами и возможностями для осуществления самостоятельных (независимых) действий на всём ближневосточном регионе, особенно учитывая сохранявшиеся там позиции других капиталистических держав, прежде всего Англии и Франции, и Израиль при начинающейся «холодной войне», естественно, повернулся «лицом» к той стране, от которой шли столь необходимые деньги. К тому же, по большому счёту, против создания независимого государства Израиль Штаты никогда не были и не стоить забывать, что они тоже «обеспечили» за счёт своих сателлитов не меньше голосов во время решающего голосования на Генеральной Ассамблее ООН, чем Союз.

Как сближение с Израилем оттолкнуло от СССР арабские страны, так и расставание с оным столь же стремительно подтолкнуло к нему страны, правда только арабского социализма и национализма. СССР постепенно начал придавать большое значение развитию отношений с народами арабских стран. Отношения с этими странами были важной областью внешней политики Советского Союза.

Взаимоотношения с СССР формировались на основе постепенного экономического и военного сотрудничества. Позиция по отношению к странам социалистической ориентации трансформировалась под влиянием именно политики США и Англии.

После неудачной попытки закупки оружия у США, а также задержек в предоставлении со стороны Вашингтона экономической помощи ориентация на Запад начала изменяться в направлении укрепления сотрудничества со странами социалистического блока и в первую очередь с СССР. В борьбе арабских народов за самостоятельный путь развития и социально-экономические преобразования советская внешняя политика сыграла исключительно важную роль [5].

С этого периода и начинается звёздный, блистательный этап внешней политики СССР на Ближнем Востоке, который длился вплоть до нашего «Вьетнама» – начала афганской эпопеи. Противоречия между арабскими странами и ведущими капиталистическими странами привели к резкой конфронтации в их взаимоотношениях, что, в свою очередь, предопределило направление внешней политики в сторону упрочения связей с только что вставшими на путь социалистических преобразований странами.

Арабы и формации...

В сложившейся ситуации Египет и другие страны народной демократии начали строить арабский, а не *исламский* социализм вместе с СССР, который был в отличие от Штатов атеистическим. Религия в СССР была под запретом, и строительство исламского социализма в арабских странах Союз, естественно, не поддержал бы, а национально-освободительная борьба даже самых малых народов имела право на существование и активно поощрялась Союзом.

В СССР, как известно, Декретом от 23 января 1918 г. религия и церковь были отделены от государства. В Декрете провозглашалось, что каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Но на деле в СССР «работала» ключевая, вторая часть цитаты: «...не исповедовать никакой», а Штаты, наоборот, были и остаются католической страной, в которой каждый новоизбранный президент даёт клятву на Библии.

Остановимся на арабском мире. Обе страны – что атеистический Союз, что христианские Штаты начали строить отношения исходя из своих идеологических установок: Союз не мог создавать у своих союзников исламское общество и, естественно, продвигал более приемлемого для себя (в отличие от капитализма) и более компромиссного во всех отношениях для мусульманского населения (в отличие от коммунизма) идеи социализма, а Штаты, наоборот, вместо чуждого им

социализма и коммунизма продвигали капитализм, а в качестве идеологического сопровождения одного остался ислам. Религия – один из важных компонентов идеологической жизни современного мира, она не может не оказывать воздействия на систему современных международных отношений в отличие от идеологического фактора.

Так и появились условно разделённые на две группы Египет, Ирак, Сирия, Народная Демократическая Республика Йемен (НДРЙ) и др. с одной стороны и Саудовская Аравия, Катар, Кувейт, Объединённые Арабские Эмираты (ОАЭ) и др. с другой. Страны были призваны стать своего рода «витриной» «успешного решения» экономических и социальных проблем в рамках социалистической или капиталистической системы прежде всего в результате сотрудничества с СССР или Штатами. Надо признаться, что «витрина» союзников США в экономическом плане выглядела и выглядит привлекательнее.

В странах арабского социализма ислам постепенно начал отодвигаться на задний план арабским национализмом, а во второй группе стран – неолиберализмом и имитацией демократии.

Иная картина начала складываться на Ближнем Востоке после обнаружения и начала добычи богатейших полезных ископаемых региона. Он (регион) начал приобретать важнейшее значение, в первую очередь экономическое. Обладая огромными нефтяными запасами, ближневосточные монархии вследствие своей экономической отсталости объективно были вынуждены обращаться к опыту, накопленному американскими и западноевропейскими компаниями в деле создания национальной нефтяной промышленности. И, следовательно, западный капитал, получив концессии, стал приобретать здесь доминирующее экономическое и подчас политическое влияние, а в случае возникновения разногласий с местными властями, обращаться за поддержкой к своим правительствам. Отсюда проистекала тесная связь коммерческой политики нефтяных компаний с внешнеполитическими доктринами западных стран.

В основе этих интересов лежат интересы экономические. Из развивающихся стран поступала почти львиная доля всего американского импорта. Наиболее существенна доля государств в импорте США первичных (сырьевых и продовольственных) продуктов, особенно минерального топлива.

Быстро растут прямые частные американские инвестиции в развивающихся странах, причём существенно меняется их структура. Транснациональные монополии США, позиции которых в добывающей и прежде всего нефтедобывающей промышленности этих стран оказались существенно ослабленными вследствие национализации, всё больше переносят туда часть производства, особенно трудоёмкого и «грязного» [7].

Не отставал от Штатов и Союз. К моменту распада СССР на арабские страны приходилось около 30 % объёма советского товарооборота со всеми государствами третьего мира и не менее 20 % объёма советского технико-экономического содействия последним. СССР превратился в одного из главных экспортёров оружия в арабский регион, которое шло в основном в Ирак, Сирию, Египет, Йемен, Алжир и Ливию. По некоторым данным, только за 1983–1990 гг. СССР поставил арабским странам оружие на сумму более 55 млрд долларов [6].

Интересно, какую реальную сумму получил СССР от продажи оружия и на какую сумму продал его в долг? Позднее Россия списала сумму этого долга, поняв, что шансы её вернуть невелики, а невелики они потому, что все «должники» Москвы, покинутые своим союзником, оказались лицом к лицу со своим «вчерашним» противником, обвинившим их во всех «смертных грехах» и ждавшим удобного случая, чтобы расправиться с ними, ибо сделать лидеров этих стран (Каддафи, Хусейн и др.) своими союзниками было невозможно, а силы возразить США не оказалось. Штаты поняли, что прошло время, в которое они вынуждены были неизменно оглядываться во всех своих действиях на позицию и возможности стран социализма, в первую очередь СССР.

Этот момент и сыграл роковую роль в судьбах многих лидеров, он оказался фатальным для врагов США, поскольку с ослаблением СССР и последующим его развалом, а также крушением системы «сдержек и противовесов» началось постепенное становление системы однополярного мира. Таким образом, СССР добровольно отказался от самого перспективного региона планеты в пользу Запада, который и занял место «друга» арабского мира.

Объективно выражаясь, Советскому правительству в те сложные годы было не до внешне-политических проблем. Но следует отметить неоспоримый факт начала при М. С. Горбачеве не только перестройки, но и смены внешнеполитической ориентации в сторону сближения США.

Руководство СССР, сближаясь с одной страной, неоправданно решило стремительно размежеваться со всеми бывшими своими союзниками, тем самым оставив их наедине со вчерашним противником. Судьба этих стран, по большому счёту, была предрешена уже тогда: кто-то ушёл раньше, кто-то – позже (Хусейн, Милошевич, Каддафи).

Сила притяжения...

Стоит признать некую силу вашингтонской ближневосточной политики, так как ей удалось удержать в сфере своего влияния такие, казалось бы, непримиримые страны, как Саудовская Аравия и Израиль; удалось, несмотря на протесты арабских стран, заключить Кемп-Девидский договор между Египтом и Израилем, когда, по существу, из этого противостояния выходила одна из самых крупных и организованных армий арабского мира, и, наконец, не очень «напрягла» арабских союзников неизменная, непоколебимая и безграничная поддержка Штатами Израиля в палестинском вопросе.

Вероятно, на них отрезвляюще действовало социально-экономическое положение союзников Москвы, которое значительно уступало им, но следует отметить один очень и очень важный момент: все своё благосостояние, которое они имели и имеют, было построено на нефти, но руками западных союзников, а союзники СССР в большинстве своём не имели нефти, за исключением Ливии и Ирака, и не будь у ближневосточных монархий нефти, не было бы и всего остального. Это важно понимать.

Эти страны (ближневосточные нефтемонархии) являются классическим примером государств, сидящих на «нефтяной игле». Но эта «игла» им, надо отметить, помогает, что и продемонстрировала «арабская весна», в итоге которой «посыпались» режимы, не обладавшие нефтяными запасами.

«Арабская весна»...

Все эти события («арабская весна») имели место и в монархиях персидского залива, но их масштаб, накал и численность протестующих не сопоставимы ни с Тунисом, ни с Йеменом, ни тем более с Египтом. Следует отметить, что и мировой финансовый кризис здесь также не имел глобальных последствий по сравнению с другими странами региона, что объясняется наличием значительных финансовых ресурсов. Несмотря на попытки совершения переворотов, режимы в этих странах уцелели. Монархии проводили грамотную внутреннюю политику, сохраняя внешнеполитическую ориентацию, сделав основной упор на развитие национальной экономики. В итоге им не только удалось избежать революций, но и выстроить успешную финансовую и социальную системы. Образно выражаясь, они потушили «костёр революции» «нефтедолларовым пожарным шлангом» [1].

Россия во всех этих событиях заняла свойственную ей со времен перестройки М. С. Горбачева позицию стороннего наблюдателя, никак не обозначив своего отношения к происходящему. И лишь президент Египта во время восстания народных масс удостоился нескольких слов поддержки со стороны тогдашнего президента Российской Федерации Д. Медведева, которые ему ничем не помогли.

Далее необходимо отметить, что по поводу Ливии (её будущего) позиции политического руководства России (Д. А. Медведева и В. В. Путина) диаметрально разошлись. Медведев «присоединил» Россию к международной коалиции противников полковника Каддафи, не наложив вето на резолюцию СовБеза ООН по Ливии, против которой недвусмысленно высказался Владимир Путин.

В целом внешняя политика периода президентства Дмитрия Медведева разительно отличалась от курса Владимира Путина, во всяком случае, на Ближнем Востоке, и она (внешняя политика Д. Медведева) сильнее сближалась и находила точки соприкосновения с позицией Запада. Например, его решение о приостановке поставок уже частично оплаченных ЗРК С-300 Ирану и упомянутая выше поддержанная резолюция СБ ООН по Ливии. Следует отметить, что последовавшие да-

лее события показали верность позиции Владимира Путина: «соглашательская» позиция с Западом особых дивидендов России не дала, и её позицию Запад не оценил [2].

Касаясь темы «арабской весны», необходимо отметить, что протесты явились отражением недовольства народов арабского мира катастрофической ситуацией в жизни на фоне коррупции правящих режимов, приобретшей гипертрофированные размеры. Десятилетия сосредоточения всей власти в руках одного человека не могли не оставить определённого отпечатка на состоянии экономики, которая, как свойственно большинству стран третьего мира, находится в руках нескольких влиятельных семей (кланов).

Кланы, конечно, имеются и в ближневосточных монархиях, но в этих странах почти отсутствует коррупция как явление и, следовательно, отсутствует самое главное – несправедливость в распределении доходов. Хотя правящие режимы в монархиях не являются аскетическими, но совершенно очевидно, что они, вследствие наличия колоссальных доходов, всё-таки проводили и проводят грамотную национально ориентированную социальную политику. Такую же политику старался проводить в меру своих финансовых возможностей и ливийский лидер М. Каддафи, чего не скажешь о других, уже бывших лидерах стран. И в иерархии «друзей» они занимают более высокое место, чем «друзья» без нефти.

Возьмём в качестве примера Египет и Саудовскую Аравию: первая и вторая находятся в орбите влияния штатов, имеют, в свою очередь, одинаковое влияние и авторитет в регионе, но у первой есть мирный договор с Израилем, к которому её «подтолкнули» Штаты в обмен на экономическую помощь, а двусторонние отношения саудитов и Израиля находятся на нулевом уровне.

Разумеется, всё это (антиизраильское позиционирование) происходит в Аравии при полной прозападной внешнеполитической ориентации и союзничестве со Штатами. Властями антиизраильское позиционирование умело использовалось и используется в целях пропаганды внутри страны, создания положительного имиджа власти как защитницы исламских ценностей и интересов. Они занимают свою позицию по ряду международных вопросов, имеющих региональную значимость, иногда даже идущую вразрез с политикой США, особенно в вопросе палестино-израильского конфликта в отличие от Египта, руководство которого занимает противоположную позицию. Вывод: ради стабильности «правильного» и «необходимого» режима США не замечают «таких мелочей» у своих партнёров, но заметят враждебную позицию любого своего оппонента относительно Израиля (Иран, Сирия, ранее саддамовский Ирак и Ливия при Каддафи), несмотря на то, что взгляды союзников и оппонентов Штатов идентичны по этому вопросу.

О независимости внешней политики ближневосточных партнёров США говорить не приходится, предоставлена лишь некоторая свобода на региональном уровне, но генеральная линия, естественно, соблюдается неукоснительно.

Мурси, Эрдоган

В вопросе свержения египетского президента М. Мурси следует заметить, что совпали позиции, казалось бы, таких непримиримых противников, как Израиль и Саудовская Аравия. Обе страны приветствовали арест Мурси и переход власти к военным, а США в лице тогдашнего президента Б. Обамы, наоборот, выразили озабоченность [8].

В этой непонятной ситуации перед египетскими военными, как основными действующими лицами переворота, встала проблема поиска новых союзников и партнёров, которые бы компенсировали гипотетические политико-экономические потери. Однако необходимо понимать, что все эти действия нового египетского руководства (что не исключено) имели некоторый демонстративный и провоцирующий США характер, что своим расширением контактов с третьими странами новое руководство Египта надеялось подтолкнуть Вашингтон к пересмотру жёсткой позиции, что и произошло в дальнейшем [3], и радикального «Насеровского» поворота Египта в сторону Москвы ожидать не стоит. Но взаимодействие, прежде всего в экономической и военно-технической областях, между странами, определённо, имеет все шансы на успех.

Возвращаясь к фигуре М. Мурси, можно утверждать следующее: в своём провале первому и последнему всенародно избранному несостоявшемуся президенту всех египтян стоит винить

только себя. Причина заключается отнюдь не в «исламизме» М. Мурси, а в провальной экономической политике, которую он проводил. По данным экспертов, если в 2010 году на сумму менее двух долларов в день жило около 40 % египтян, то в 2012-м их количество достигало почти 50 %. Резко снизились доходы от туризма в 2012 году – на 70–80 % по сравнению с 2010-м, что было обусловлено политической нестабильностью в Египте.

Многие из тех, кто принимал участие в свержении режима М. Мубарака, почувствовали себя оттеснёнными от реальной власти и лишёнными возможности принимать решения по вопросам дальнейшего развития страны. Усиление роли ислама в общественно-политической жизни вызывало обеспокоенность той части населения, которая стремилась сохранить светские ценности. Такая ситуация вела к размежеванию в обществе, усилению социальной напряжённости и протестным выступлениям.

Не обеспечив экономическую основу нового режима, он начал проводить непродуманные и непоследовательные реформы: менял конституцию «под себя», не ослабив влияние на страну со стороны военных, контролировавших большую часть её экономики; начал проводить чистки в их рядах, отправив в отставку 70 генералов египетских вооружённых сил; «перетасовал колоду» судебной власти. Всё это происходило практически одновременно, что повлекло впоследствии к увеличению количества недовольных новой властью.

Он не уловил, что революция в Египте началась не потому, что бывший президент Х. Мубарак притеснял ислам и насаждал псевдолиберализм, а потому, что рушилась экономика, уровень жизни народа, ощущавшего своё бесправие, снижался, а движущей силой была светски ориентированная часть населения; так называемые «исламисты» лишь подхватили это движение, а не были его зачинателями, поэтому свершилась не исламская революция.

Будущее новых «исламских» властей зависело от умения быстро оценить реальные проблемы страны, прежде всего экономические, и эффективности действий, направленных на их решение. Таким образом, поменялась лишь фигура президента, не имевшая военного бекграунда, а сам режим как метод правления, при котором военные остаются главными арбитрами государства, остался нетронутым. А ведь перед М. Мурси был опыт его коллеги и союзника, такого же «исламиста» – лидера Турции Р. Т. Эрдогана, и почему он не перенял его положительный опыт – не очень понятно.

А ситуация у Эрдогана была аналогична ситуации Мурси: те же военные, та же светская оппозиция и те же экономические проблемы. Секрет успеха Эрдогана, по моему мнению, кроется в том, что он сделал упор на развитие экономики – вывел экономику своей страны в лидеры по темпам развития. Основой экономики Турции, как и Египта, является промышленность, туризм, а не сермяжная нефтянка. И только потом, «обезопасив» тылы, он пошёл в осторожное наступление на идеологическом фронте, но не такое радикальное, как Мурси – основы Турции, заложенные ещё К. Ататюрком, остались и остаются незыблемыми; роль ислама постепенно и почти незаметно возрастала в общественно-политической жизни, и только после этого началась осторожная чистка в силовом лагере.

Итог всем известен: Мухаммеда Мурси сместил собравшийся на площади Тахрир недовольный народ, а Реджеп Тайип Эрдоган устоял несмотря на протесты на площади Таксим.

Следует отдать должное М. Мурси за то, что ему в период противостояния хватило ума не применять военную силу для борьбы с протестантами, которая ему в любом случае не помогла бы. Применение военной силы против мирных демонстрантов автоматически перевело бы его в глазах мировой общественности в категорию преступников, да и гарантии выполнения по существу преступного приказа негативно настроенными по отношению к нему вооружёнными силами не было и, скорее всего, позже он (приказ) был бы представлен как дополнительная улика его преступной политики.

Падение режима Мурси и восстановление традиционной для послевоенного периода истории Египта власти военных, однако, даёт неплохие шансы на взаимовыгодное сотрудничество между Россией и Египтом. Тем более, что приход М. Мурси к власти, в своё время, не вызывал особого энтузиазма у Москвы. Перспективным является военно-техническое сотрудничество

с Египтом, обеспечивающее высокорентабельными заказами предприятия военно-промышленного комплекса России. Хотя Россия пока не в состоянии сравняться со странами Запада в этой сфере, однако расширение военно-технического сотрудничества с Россией поможет арабам диверсифицировать источники приобретения оружия и тем самым уменьшить свою зависимость от американских поставок.

Высказывается мнение [4] о том, что «события в Египте наглядно демонстрируют, что роль США во всём регионе медленно, но неуклонно уменьшается (об этом свидетельствуют также и всё большее сближение Ирака с Ираном, активное нежелание США ввязываться в сирийский конфликт и их фактический отход от палестино-израильской проблематики, объявление о начале переговоров с талибами о будущем Афганистана и многое другое). Конечно, это не означает, что США из региона уйдут, однако просматривается изменение вектора их политики в арабском мире с Ближнего Востока на государства Персидского залива, контроль над энергоресурсами которых становится приоритетной задачей. Объективно более важным для стратегических интересов США становится и Азиатско-Тихоокеанский регион.

Думается, что США образца президентства Барака Хусейна Обамы, обеспечив окончательный контроль над энергоносителями всего региона, которого они достигли после падения режима Каддафи в Ливии и предоставляющий им возможность контролировать добычу и распределение этой нефти, поскольку тем самым можно было бы контролировать и степень военно-политического послушания союзников, по моему мнению, просто дистанцировались от всех бесконечных конфликтов этого самого беспокойного региона планеты и решили сосредоточиться на упомянутом выше энергетическом и финансовом потенциалах региона, понимая, что нестабильность и волнения могут затронуть и их союзников, ибо такое развитие событий не отвечает их стратегическим интересам в регионе, по крайней мере, в отношении углеводородов – любая нестабильность, не говоря о войне в регионе, означает неминуемое повышение цен на энергоносители.

Трамп, Иран, сделка...

С избранием на пост президента США Дональда Джона Трампа, человека разностороннего, крупного предпринимателя и шоумена, думается, что из политики США исключается одна очень важная в международной дипломатии категория – предсказуемость. Само избрание Трампа было совершенно непредсказуемым: человек без политического бекграунда, не состоявший на государственной службе ни одного дня, следовательно, не имевший особого авторитета и тем более влияния в политическом истеблишменте штатов, сначала побеждает на внутрипартийных республиканских праймериз, а затем и в президентской гонке. Можно возразить тем, что и раньше президентами США становились не только политики, но и бывшие актёры (например, Р. Рейган), но случай Трампа немного другой и в чём-то уникальный – до объявления о выдвижении своей кандидатуры на президентских выборах 2016 года Трамп не имел политического опыта ни в качестве сенатора, ни в качестве губернатора; не занимал, как отмечено выше, никаких государственных должностей, а вся его «история» была связана лишь с чередой финансовых взлётов и падений.

В некоторой мере своим избранием на пост президента США Д. Трамп обязан правоконсервативной риторике, направленной против мигрантов и иноверцев, которую восприняла Rust Belt («Ржавая Америка»), которой очень не нравился предыдущий, «слабый» президент, и которая хотела того же, что и Трамп – «сделать Америку снова великой».

Внешняя политика «консерватора-изоляциониста» Трампа на Ближнем Востоке определяется его взглядами как политика-консерватора, которые он излагал в ходе предвыборной гонки: улучшение и укрепление отношений со своими традиционными партнёрами в регионе, которые при прежнем руководстве были совершенно испорчены, в первую очередь, неожиданным смягчением политики Вашингтона по отношению к Тегерану – главному противнику Северной Аравии и Израиля в регионе. А причиной этого была «ядерная сделка» группы международных посредников и Ирана – совместный всеобъемлющий план действий.

Трамп не раз нелестно характеризовал эту сделку как жалкую и очень невыгодную сделку Б. Обамы и, естественно, выход Трампа из неё был лишь вопросом времени, хотя сделку поддерживали все участники, причастные к её заключению. Откровенно говоря, эта сделка не осо-

бенно была выгодна сторонам соглашения – ни Ирану, ни нашей стране, ни США, не говоря уже о таких «заклятых друзьях» Ирана, как Саудовская Аравия и Израиль.

Трампу и Израилю она не выгодна тем, что финансово укрепляет иранский режим и, следовательно, усиливает влияние Тегерана на ближневосточный регион, которое отчетливо проявилось активностью в Сирии и Ираке. Однако, по моему мнению, не очень дальновидной выглядит позиция Израиля, считающегося наряду с Саудовской Аравией основным объектом возможной атаки Ирана, относительно этой сделки – ведь при ней всё-таки существует вероятность соблюдения и, самое важное, контроля за соблюдением всех её условий со стороны международного сообщества, а в случае её разрыва, естественно, Тегеран будет считать себя свободным от соблюдения этих условий и тотчас закроет доступ на все свои ядерные объекты. И что дальше?

Важно понимать, что силового решения иранской ядерной проблематики, да и не только иранской, а вообще ядерной проблематики, нет. Надежда Израиля – повторить операции, проведённые в своё время с разными ядерными объектами в арабских странах, имеет мало шансов на успех, так как рано или поздно программа начнётся заново, а полномасштабная интервенция Израиля при поддержке Штатов и вовсе выглядит полным безумием и практически обречена на провал.

Нашей стране и Саудовской Аравии иранская «ядерная сделка» невыгодна тем, что она стала одной из причин обвала нефтяных котировок наряду со «сланцевой революцией» в США, а основой экспорта и у нас, и у Саудовской Аравии является нефтянка и различаемся мы только процентами экспорта. Последствием этого обвала стала другая сделка – ОПЕК + Россия, главным инициатором которой выступала Саудовская Аравия, и следует отдавать отчёт в том, что она является конъюнктурной сделкой, к которой вынуждена была прибегнуть Саудовская Аравия, и мы с целью балансировки бюджета, а также, что является основным для Аравии, с целью продажи пакета акций компании Saudi Aramco – национальной нефтяной компании посредством IPO, и чем дороже будет стоить нефть, тем больше денег удастся королевству выручить за продажу пакета, и после данного мероприятия перспективы сделки выглядят весьма туманно, если до этого времени она сама не развалится вследствие развала уже другой «ядерной сделки» с Ираном.

Да, конечно, эта ядерная сделка делала ничтожным основной аргумент – оправдание размещения элементов американской противоракетной обороны (ПРО) в Европе, причём в непосредственной близости от наших границ, в то время как американские «партнёры» объясняли, что это всё делается не против нас, а для защиты от иранских ракет?! Но следует отметить, что и без заключения сделки, и с заключением оной американские планы в этом направлении не сильно менялись.

Европе в лице Германии и Франции данная сделка особых экономических дивидендов не принесла, можно отметить разве что чуть увеличившийся объём импорта иранской нефти, но с политической точки зрения она крайне важна для Европы, поскольку они, как и мы, выступают за достижение спокойствия в регионе, в первую очередь вследствие того, что любая дестабилизация в данном регионе напрямую отразится на Европе потоками мигрантов и беженцев, которые, можно сказать, явились одной из причин правого поворота Европы и краха политики мультикультурализма.

Президент США Д. Трамп в условиях жесточайшего внутреннего прессинга, связанного с так называемым делом о вмешательстве России в американские выборы, будет вынужден каким-либо образом заявлять о себе на международной арене, чтобы отвлечь американское общество, истощенное от внутренних проблем (старый как мир трюк правителей всех времён) и в ней (внешней политике) он будет оперировать логикой бизнесмена, а не политика, который не приемлет иного результата, кроме как выгодного для себя, что и подтверждает его незамысловатая риторика. И со временем, по мере осознания того, президентом какой страны он является, эта политика будет лишь усиливаться. Возможно, к концу президентского срока мы станем свидетелями трансформации президента-бизнесмена Трампа в президента-политика Трампа, но пока об этом не может идти и речи. Для Штатов иранская сделка не имеет никакого внутривнутриполитического значения в отличие от их союзников в регионе, для которых она является вопросом самого существо-

вания и, естественно, они не упустят благоприятного момента, чтобы повернуть ситуацию в наиболее благоприятное для себя русло.

Следует отметить, что современная динамика развития внешнеполитических российско-арабских отношений является благоприятным фактором прежде всего для нового осмысления торгово-экономического потенциала как России, так и стран арабского региона. В сфере развития внешнеэкономической деятельности существуют реальные перспективы для экспорта российской продукции на рынки арабского региона и для импорта товаров на российский рынок.

Геополитику Ближнего Востока, несомненно, ждут перемены. Будут создаваться новые альянсы, и многое в этих преобразованиях будет зависеть от степени стабильности в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курбанов, М. А. Арабская весна: возвращение к истокам? / М. А. Курбанов // Вестник НГУЭУ. – 2013. – № 4. – С. 300-309.
2. Курбанов, М. А. Россия и США на Ближнем Востоке: новая реальность / М. А. Курбанов // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2015. – № 2(32). – Сер. 4. – С. 97-106.
3. Керри назвал смещение Мурси «восстановлением демократии» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2013/08/02/democrasy/> (дата обращения: 11.03.2015).
4. Сапронова, М. Египет: хаос, сумятица, неразбериха [Электронный ресурс] / М. Сапронова. – Режим доступа: <http://vrk-news.ru/articles/16885> (дата обращения: 15.02.2015).
5. СССР. Внешняя политика СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/170552/%D0%A1%D0%A1%D0%A1%D0%A0> (дата обращения: 11.02.2015).
6. Стратегические интересы России на Ближнем Востоке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politica-geo.ru/otvety-k-ekzameni-po-geopolitike/145-strategicheskie-interesy-rossii-na-blizhnem.html> (дата обращения: 11.10.2015).
7. Экономические интересы как основа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.usapolitika.ru/razvivayushhiesya-strany-v-globalnoj-strategii-ssha-2.html#more-271> (дата обращения: 11.09.2015).
8. Asma al Sharif, Shadia Nasralla. Brotherhood leader arrested, Egypt's Islamists call protests [Электронный ресурс] / Asma al Sharif, Shadia Nasralla. – Режим доступа: <http://www.reuters.com/article/2013/07/04/us-egypt-protests-idUSBRE95Q0NO20130704> (дата обращения: 11.07.2015).